

Ф. К. Шлоссер

Всемирная история

Том 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф. К. Шлоссер

Ф11 Всемирная история: Том 6 / Ф. К. Шлоссер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 680 с.

ISBN 978-5-458-05284-9

«Всемирная история» — знаменитый фундаментальный труд немецкого ученого Фридриха Кристофа Шлоссера представляет собой синтез его специальных исследований и университетских курсов. Описываемый период доведен до 1815 года. «Всемирная история» Шлоссера сыграла заметную роль в истории развития общественной мысли в России. В переводе на русский язык и популяризации его трудов принимал деятельное участие Н. Г. Чернышевский. Следует обратить внимание на то, что русский перевод Шлоссера содержит цензурные пропуски, обозначенные отточиями, (особенно в главах, посвященных России), а также искажения, сознательно внесенные самим Чернышевским с целью смягчить или, наоборот, усилить некоторые оценки автора.

ISBN 978-5-458-05284-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	СТР
2. Союзъ Вооруженнаго Нейтралитета и морская война между Англіей, Франціей, Голландіей и Испаніей до 1782 года.	246
3. Англія и Сѣверо-Американская война до Версальскаго мира.	249
4. Внутреннія дѣла Англіи при Коалиціонномъ министерствѣ	253
XIII. Предвѣстія Французской революціи въ Бельгіи, въ Голландіи и во Франціи.	
1. Бельгія	256
2. Голландія	261
3. Франція	264
XIV. Ходъ и характеръ англійской, французской и нѣмецкой литературы и образованія отъ начала XVIII столѣтія до Французской революціи.	
1. Англійская литература и образованіе.	273
a) Перемѣна въ общемъ тонѣ жизни и образованія.	—
b) Историкъ Робертсонъ, Юмъ и Гиббонъ	275
c) Ораторы и политическіе писатели временъ сѣверо американской войны	277
2. Французская литература и образованность	279
a) Дидро, Мармонтель, Рейналь и Бюффонъ	—
b) Письма съ горы, Руссо	283
3. Нѣмецкая литература и просвѣщеніе	285
a) Начало вліянія новизны на богословіе и на высшія учебныя заведенія	—
b) „Литературныя Письма“ и „Всеобщая Нѣмецкая Библіотека“.—Николай и братья Якоби	289
c) Первое время дѣятельности Гердера, Виланда и Лессинга.	291
d) Краткое указаніе на преобразование нѣмецкой философіи	295
e) Лафатеръ, Базедовъ и реформы въ воспитаніи и преподаваніи	297
f) Спекуляціи Барта на духъ времени	301
g) Гёттингенскій союзъ бардовъ	302
h) Время „Вертера“ и „Зигварта“ и начало фабрикаціи романовъ	303
f) Дѣятельность Лессинга и Гердера въ отношеніи протестантизма.	305
k) Лафатеръ, Лихтенбергъ и Юнгъ-Штиллингъ.	309
l) Исторіографія	311
m) Отношеніе литературы къ правительствамъ и къ журналистикѣ.	312
XV. Французская революція до войны 1792 года.	
1. До взятія Бастиліи (14 іюля 1789)	316
2. Отъ взятія Бастиліи до праздника Федерациі (14 іюля 1790)	322
3. Отъ праздника Федерациі до закрытія Учредительнаго Національнаго Собранія (20 сентября 1791)	329
4. Дѣятельность Законодательнаго Національнаго Собранія до жирондистскаго министерства (мартъ 1792).	335
XVI. Монархическая Европа въ послѣднее время до Французской революціи и въ первые ея годы.	
1. Россія до второй турецкой войны императрицы Екатерины II.	339
2. Густавъ III и Екатерина II.	342
3. Австрія и Россія въ войнѣ съ Турціей отъ 1787 до 1792.	346
4. Второй раздѣлъ Польши	348
5. Третій раздѣлъ Польши.	354
6. Англія, Австрія, Пруссія и Швеція въ отношеніи къ французской революціи.	357
7. Приготовленія къ революціонной войнѣ.	361
XVII. Исторія Французской революціи и первой коалиціонной войны до государственнаго переворота 18 фруктидора.	
1. Французская революція съ весны 1792 до низверженія монархіи.	364
2. Французская революція до закрытія законодательнаго собранія.	368
3. Первая Коалиціонная война до имѣны Дюмуре	372
4. Французская революція отъ открытія Конвента до учрежденія комитета общественнаго спасенія.	379
5. Французская революція отъ учрежденія комитета общественнаго спасенія до господства террористовъ	385
6. Жирондистскія и роялистскія возстанія въ провинціяхъ.	388
7. Франція подъ владычествомъ тріумвировъ	392
8. Первая коалиціонная война въ 1793 и 1794 годахъ.	399
9. Внутренняя исторія Франціи отъ паденія Робеспьера до распусканія конвента въ октябрѣ 1795	403
10. Исторія французскихъ войнъ съ 1795 до 1797.	410
a) Вандейская война и Базельскій миръ	—

b) Покореніє Голландіи и война въ Германіи въ 1795 и 1796 годахъ	стр. 411
c) Война въ Италіи и Леобенскіе прелиминаріи,	418
11. Преобразованіи Бонапарта въ Италіи.	423
12. Внутренняя исторія Франціи до государственнаго переворота 18 фруктидора	425
13. Кампо-Формійскій миръ.	429

XVIII. Французская революція отъ 18 фруктидора до учрежденія консульства.

1. Французская директорія и ея отношенія къ слабѣйшимъ государствамъ.	431
2. Россія, Англія, Австрія, Пруссія, Неаполь и отношенія ихъ къ Французской Респуб- ликѣ.	437
3. Вторая коалиціонная война до возвращенія Бонапарта изъ Египта	441
a) Военныя дѣйствія весною 1799. Возникновеніе и уничтоженіе Партенопей- ской республики	—
b) Война въ Италіи, Германіи и Швейцаріи	446
c) Военныя дѣйствія Англіи и Россіи противъ Батавской республики.	449
4. Бонапартъ въ Египтъ и Сиріи.	450
5. Событія во Франціи отъ государственнаго переворота 18 фруктидора до паденія ди- ректоріи 18 и 19 брюмера	453
5. Правленіе Бонапарта во Франціи и учрежденіе Консульства	458
7. Конечъ второй коалиціонной войны и Люневильскій миръ	461

I. Европейскія событія, отъ люневильскаго мира до пресбургскаго мира.

1. Отношенія Франціи къ Россіи, Испаніи и Португаліи	467
2. Англія во время учрежденія консульства	470
3. Окончаніе египетской экспедиціи	472
4. Амьенскій миръ	473
5. Консульство Бонапарта съ 1800 до 1803	464
6. Англо-французскій заговоръ противъ Бонапарта	470
7. Учрежденіе французской имперіи	483
8. Прсобразование Батавской, Гельветической и Итальянской республики.	486
9. Дѣлежъ германскихъ областей Бонапартомъ въ 1802 и 1803.	489
10. Попытка Бонапарта покорить Сантъ-Доминго	492
11. Возобновленіе войны между Франціей и Англіей.	434
12. Образованіе третьей коалиціи и реформы Наполеона въ верхней Италіи и Голландіи	498
13. Третья коалиціонная война до Ульмской капитуляціи	501
14. Сраженія при Траалгаръ и Аустерлицъ.	504
15. Послѣдствія аустерлицкаго сраженія :	507

XX. Европа отъ пресбургскаго мира до конца войны 1809.

1. Политическія отношенія до начала войны между Пруссіей и Франціей	513
2. Кампанія 1806.	516
3. Кампанія 1807	521
4. Тильзитскій миръ.	524
5. Швеція и Данія послѣ Тильзитскаго мира.	526
6. Турція.	531
7. Франція и подвластныя ей государства послѣ Тильзитскаго мира	534
8. Начало возрожденія Германіи и отношенія Наполеона къ Александру въ 1808	540
9. Низложеніе Бурбоновъ въ Испаніи и испанская народная борьба	544
10. Образованіе пятой коалиціи.	552
11. Кампанія 1809 до сраженія при Аспернѣ	555
12. Война въ Тирольтъ, Польштъ и сѣверной Германіи	557
13. Конечъ кампаніи 1809.	561
14. Экспедиція англичанъ на островъ Вальхеренъ.	563
15. Шёнбрунскій миръ и конецъ тироляскаго возстанія.	566

XXII. Европа отъ Шенбрунскаго мира до кампаніи 1812.

1. Испанія съ 1809 по 1813.	568
2. Наполеонъ, Франція, вассальныя государства ея и папство	574
3. Швеція отъ избранія Бернадота до начала русской войны	581
4. Пруссія въ 1809 и 1810	584
5. Отношеніе Наполеона къ Россіи, Пруссіи и Австріи до начала русской войны	586

XXIII. Исторія 1812 и 1813 годовъ.

1. Приготовленія Наполеона къ русской войнѣ	593
2. Русскій походъ Наполеона до отступленія французовъ	595
3. Отступленіе французовъ изъ Россіи	599
4. Первые мѣсяцы 1813 года	604
5. Приготовленія къ кампаніи 1813 и ея начало	609

	стр.
6. Майская кампанія 1813 и перемиріе.	612
7. Вторая кампанія 1813.	615
8. Два послѣдніе мѣсяцы 1813 года.	621
9. Взглядъ на положеніе Сициліи въ 1810—13 годахъ.	623
10. Испанія въ 1812 и 1813 гг.	624
11. Неаполь и Сицилія въ 1813	627

XXIV. Исторія Европы отъ перваго нашествія союзниковъ на Францію до втораго аденія Наполеона.

1. Франція въ началѣ 1714 года	630
2. Война 1814 до прекращенія Шатильонскаго конгресса.	632
3. Война 1814 до вступленія союзниковъ въ Парижъ.	635
4. Низложеніе Наполеона и реставрація Бурбоновъ	637
5. Окончаніе войны въ Нидерландахъ, Италіи, южной Франціи и Испаніи	643
6. Начало Реставраціи во Франціи	646
7. Европа во время первой Реставраціи	648
8. Сто Дней	652

XXV. Общія замѣчанія о характерѣ и развитіи нѣмецкой и французской литературъ во время революціи и имперіи.

1. Нѣмецкая литература	659
2. Французская литература. ,	666

ИСТОРИЯ НОВАГО ВРЕМЕНИ.

ИСТОРИЯ XVIII СТОЛѢТІЯ.

1. ВОЙНА

ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛѢДСТВО.

1. Происхождение этой войны.

Въ концѣ XVII вѣка къ испанскому королевству принадлежали, кромѣ самой Испаніи съ неизмѣримыми пространствами земли и островами въ Америкѣ и въ Индіи, Неаполь, Сицилія, Сардинія, герцогство Миланское и бельгійскіе Нидерланды. Такимъ образомъ Испаніи приходилось защищать провинціи, лежавшія очень далеко отъ нея и неимѣвшія съ нею никакой естественной связи. Къ невыгодному географическому положенію присоединялось полнѣйшее внутреннее ослабленіе, явившееся послѣдствіемъ дурнаго управленія и лѣности жителей. Въ началѣ XVIII вѣка, когда пресѣклась царствовавшая въ ней династія, Испанія сдѣлалась предметомъ раздора между двумя главными тогдашними государствами континента Европы, и война, происшедшая изъ этого, кончилась отторженіемъ европейскихъ провинцій отъ испанскаго королевства и воцареніемъ въ Испаніи французской династии.

Со смерти императора Карла V въ Испаніи царствовала старшая линія габсбурго-бургундскаго дома, между тѣмъ какъ младшая линія его царствовала въ Австріи. Послѣднимъ мужескимъ потомкомъ испанской династии былъ Карлъ II, взшедшій на престолъ въ 1665 и умершій въ 1700. Онъ задолго до смерти сталъ хилъ, и Франція съ Австріей уже давно боролись дипломатическимъ оружіемъ изъ-за его наслѣдства. Въ этомъ спорѣ не обращалось вниманія на право самой испанской націи и ея короля опредѣлить, кѣмъ должна быть управляема Испанія. Тогда повсюду, кромѣ Англіи, владычествовалъ принципъ легитимности. Притязанія французскаго короля Лудовика XIV основывались на томъ, что онъ сынъ испанской принцессы и что его жена была сестра Карла II. Австрія требовала испанскаго наслѣдства во первыхъ потому, что Леопольдъ I, какъ потомокъ брата императора Карла V, былъ представителемъ мужеской линіи габсбурго-бургундскаго дома, во вторыхъ потому, что и у него, какъ у Лудовика XIV, матерью была испанская принцесса, а женою (въ первомъ его бракѣ) — сестра Карла II. Матери Леопольда и Лудовика, также какъ и жены ихъ, были родныя сестры. Мать и жена Лудовика были старшія сестры; мать и первая жена Леопольда — младшія; но мать и жена Лудовика при вступленіи въ бракъ отказались за себя и за свое потомство отъ всякихъ притязаній на испанское наслѣдство, а мать и жена Леопольда положительно выговорили себѣ право на него. На это обстоятельство Лудовикъ не хотѣлъ обращать никакого вниманія; опираясь на рѣшеніе парижскаго парламента, онъ утверждалъ, что никто не можетъ располагать правами своихъ потомковъ. Чтобы не возбудить опасеній за сохраненіе европейскаго равновѣсія, Леопольдъ и Лудовикъ не требовали испанской короны прямо себѣ: Лудовикъ требовалъ ея для своего младшаго внука, Филиппа герцога Анжуйскаго, впоследствии испанскаго короля Филиппа V, а Леопольдъ — для своего младшаго сына эрцгерцога Карла, который, сдѣлавшись испанскимъ королемъ, сталъ называться Карломъ III, а вступивъ на императорскій престолъ, принялъ имя Карла VI.

Споръ между Лудовикомъ и Леопольдомъ породилъ разные переговоры и даже два трактата о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства. Это возбудило страшное негодованіе въ испанскомъ народѣ и въ его королѣ, такъ что Карлъ II по соглашенію съ морскими державами (Англіею и Голландіею) сдѣлалъ завѣщаніе, по которому наслѣдникомъ испанскаго королевства призналъ тогдашняго наслѣднаго принца баварскаго. Этотъ принцъ былъ сынъ дочери Леопольда отъ первой жены и единственный ея потомокъ, оставшійся въ живыхъ. Оба сына Леопольда, — впоследствии императоры Іосифъ I и Карлъ VI, — родились отъ другой жены. Но черезъ нѣсколько времени (въ февралѣ 1699) наслѣдный принцъ баварскій умеръ, и по смерти его Австрія и Франція стали интриговать, чтобы склонить слабаго испанскаго короля къ составленію новаго завѣщанія; въ то же время обѣ державы заключили съ Англіею и Голландіею новые договоры о раздѣлѣ испанской монархіи. Сначала австрійской партіи при испанскомъ дворѣ удалось выпросить у короля завѣщаніе, назначавшее наслѣдникомъ эрцгерцога Карла. Но Австрія, по своему обыкновенію ждать пользы отъ промедленія, медлила исполнить условія, постановленныя въ прежнемъ завѣщаніи: оно возлагало на нее обязанность прислать въ Испанію войско на защиту Испаніи, въ случаѣ нападенія французовъ. Это промедленіе позволило французской партіи овладѣть больнымъ королемъ. Воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что морскія державы заключили новый договоръ о раздѣлѣ испанскаго государства, французская партія стала умолять короля, чтобы онъ спасъ свою монархію отъ раздробленія завѣщаніемъ въ пользу французскаго принца. Король согласился на предложенное ему третье завѣщаніе, по которому опредѣлялся слѣдующій порядокъ наслѣдованія: преемникомъ Карла II назначается внукъ Лудовика XIV, Филиппъ Анжуйскій; если онъ не оставитъ потомковъ, ему наслѣдуетъ братъ его, герцогъ Беррійскій, и уже только тогда, если и у герцога Беррійскаго не будетъ потомковъ, ему наслѣдуетъ эрцгерцогъ Австрійскій. Когда Карлъ II подписалъ это завѣщаніе, въ его присутствіи было сожжено прежнее завѣщаніе, составленное въ пользу эрцгерцога. Составленіе третьяго завѣщанія и уничтоженіе втораго сохранялись въ глубочайшей тайнѣ. Австрійскій кабинетъ до самой смерти Карла II былъ увѣренъ, что эрцгерцогъ Карлъ наслѣдуетъ испанскую корону.

Перваго ноября 1700 Карлъ II умеръ. Черезъ 12 дней Лудовикъ XIV объявилъ, что отъ имени своего внука принимаетъ наслѣдство. При этомъ онъ не обратилъ вниманія на то, что самъ недавно заключилъ съ морскими державами договоръ о раздѣлѣ испанской монархіи и что война, — какъ онъ и его министры хорошо понимали, — будетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ принятія завѣщанія. Въ Испаніи тотчасъ было учреждено регентство, и управленіе государствомъ отдано въ руки французской партіи. Въ февралѣ 1701 французскій принцъ пріѣхалъ въ Мадридъ. Ему и его спутнику, маркизу де Лувиллю, даны были инструкции на всевозможные случаи. Лувиль, смотрѣвшій на весь свѣтъ съ узкой точки зрѣнія придворнаго остряка, не понимающаго серьезныхъ вещей, не обращалъ никакого вниманія на особенности испанскаго характера и національности, смѣялся надъ государственнымъ устройствомъ Испаніи, надъ обычаями и лицами испанскаго двора. Пока онъ оставался совѣтникомъ короля и пока правителями были испанцы, не могло быть и рѣчи ни о приготовленіяхъ къ оборонѣ, ни о коренныхъ улучшеніяхъ. Испанія представляла въ то время поразительный контрастъ Франціи. Она все болѣе и болѣе отодвигалась назадъ въ средніе вѣка, тогда какъ во Франціи Ришелье, Мазаренъ и Лудовикъ XIV создали совершенно новую жизнь и министерскій деспотизмъ, при помощи искусственной финансовой системы и регулярнаго войска. Вся испанская армія состояла тогда не болѣе какъ изъ 20,000 чело-
вѣкъ, да и тѣ не получали ни хлѣба, ни денегъ, такъ что гвардейскіе солдаты принуждены были, кромѣ службы, заниматься какимъ нибудь ремесломъ, чтобы не умереть съ голода. Новый король не нашелъ въ своемъ дворцѣ самыхъ необходимыхъ и обыкновенныхъ вещей изъ мебели и посуды и терпѣлъ недостатокъ въ томъ, что во Франціи имѣли горожане средней руки. Это не помѣшало однако регентству выдать 12,000 піастровъ на посольство въ Парижъ, между тѣмъ какъ на путешествіе короля отъ границы до Мадрида было назначено только 1,000 піастровъ. Такое положеніе государства и такіе обычаи двора и столицы, конечно, благоприятствовали сохраненію замкнутой національности и соціальнаго равенства

между испанцами, не смотря на неравенство сословій, а всеобщая бѣдность дѣлала испанцевъ равнодушными къ лишеніямъ. При такихъ условіяхъ Лудовикъ XIV не только не могъ ждать помощи отъ Испаніи въ предстоявшей войнѣ, но еще долженъ былъ во время войны содержать на свой счетъ испанскаго короля и его дворъ, и кромѣ того расходовать громадныя суммы на подкупы и на шпионовъ. На поддержку другихъ великихъ державъ Франціи также нечего было рассчитывать. Только герцогъ Савойскій, Викторъ Амедей II (т. V, стр. 773), былъ привлеченъ на сторону Лудовика обѣщаніемъ, что на его дочери женится испанскій король. Герцогъ Мантуанскій, взявъ деньги, также пустилъ французовъ въ Мантую, сильнѣйшую крѣпость Италіи, и наконецъ курфюрстъ баварскій, Максимилианъ Эммануиль (т. V, стр. 717), намѣстникъ испанскихъ Нидерландовъ, открылъ французамъ бельгійскія крѣпости. То были единственные союзники Лудовика XIV.

Узнавъ о завѣщаніи въ пользу французскаго принца, австрійское правительство рѣшилось оружіемъ защищать свои права на испанскій престолъ. Оно снаряжало армію, еще не объявляя войны французамъ, готовилось захватить силою герцогство Миланское и требовало у морскихъ державъ помощи, которую онѣ должны были оказать ему по договорамъ. Морскія державы, оскорбленныя тѣмъ, что Лудовикъ нарушилъ свой договоръ съ ними о раздѣлѣ испанской монархіи, не скрывали своего намѣренія помочь императору; однако онѣ не замедлили признать Филиппа Анжуйскаго королемъ Испаніи. По послѣднему договору Голландія содержала въ крѣпостяхъ испанскихъ Нидерландовъ до 15,000 человекъ войска, которое неизбѣжно попало бы французамъ въ плѣнъ, если бы Голландія не признала Филиппа. Въ Англіи виги рѣшительно противились всякому вмѣшательству въ континентальныя политическія дѣла, желая ограничиться только заботами о развитіи англійской торговли и промышленности. Вильгельмъ III замѣнилъ вигское министерство торійскимъ, но и тори не сочувствовали войнѣ. Привыкнувъ самъ управлять всѣми дѣлами и въ Голландіи, и въ Англіи, Вильгельмъ ни за что не хотѣлъ допускать усиленія французскаго могущества и вообще стремился къ тому, чтобы европейская политика зависѣла отъ него. Изъ всѣхъ тогдашнихъ государей онъ былъ самый мудрый, справедливый и честный и явился единственнымъ спасителемъ свободы въ эпоху, когда ей одновременно грозили штюки, дипломаты и іезуиты. Страдая неизлечимою болѣзнію, онъ оставался бодръ и крѣпокъ духомъ, и въ этотъ послѣдній годъ своей жизни выказалъ себя болѣе чѣмъ когда нибудь великимъ среди торгашей англичанъ, кичившихся своимъ богатствомъ и знатностію. Въ ожиданіи успѣха своихъ дѣйствій въ Англіи, онъ сначала успѣлъ убѣдить голландцевъ силою своихъ политическихъ доводовъ, и они рѣшились объявить войну. По договорамъ Англія была обязана помогать Голландіи въ случаѣ нападенія французовъ, и Вильгельмъ старался возбудить англійскій народъ противъ министерства и парламента. Въ мартѣ 1701 голландцы обнародовали очень рѣзкую декларацію противъ Лудовика XIV; въ Англіи настроеніе скоро стало враждебно французамъ, такъ что въ концѣ мая министры и парламентъ выразили готовность содѣйствовать планамъ короля.

Въ іюль 1701 австрійцы начали непріязненныя дѣйствія въ Италіи. Въ первый разъ со времени Валленштейна во главѣ ихъ армій находился человекъ, умѣвшій геніально исполнять великіе планы, не смотря на всѣ препятствія, какія ставила ему администрація. То былъ принцъ Евгенийъ Савойскій (т. V, стр. 718). Онъ началъ войну тѣмъ, что прошелъ изъ Тироля черезъ Кьюзу къ Веронѣ; этотъ трудный переходъ черезъ горы возбудилъ въ свое время такое же удивленіе, какъ сто лѣтъ спустя переходъ Бонапарте черезъ Сенъ-Бернаръ. Въ Италіи ему предстояла борьба съ французскою арміей, вдвое превосходившей численностью его войско, опиравшейся на неприступную крѣпость Мантую и предводительствуемой однимъ изъ лучшихъ полководцевъ того времени, Катина (т. V, стр. 734). По счастью для Евгения, маршалъ Катина былъ въ ссорѣ съ герцогомъ Савойскимъ, носившимъ званіе главнокомандующаго; версальскіе придворные выхлопотали, чтобы его отозвали изъ Италіи, а на его мѣсто прислали маршала Вилъруа, фаворита Ментенонъ (т. V, стр. 737). Передъ отъѣздомъ Катина сдѣлалъ смѣлое нападеніе на австрійцевъ, но Евгенийъ принудилъ

его къ отступленію; въ этомъ дѣлѣ французы потеряли нѣсколько тысячъ, а Евгенийъ только 40 чел. (1 сентября 1701).

Въ сентябрѣ 1701 составилъ великій союзъ противъ Лудовика XIV. Вильгельмъ III, почти умирающій, переѣхалъ въ Голландію, чтобы довершить свое дѣло, и 7 сентября между императоромъ, Англіей и Голландіей былъ заключенъ союзъ, извѣстный подъ именемъ Тройственного. Этимъ трактатомъ гарантировались эрцгерцогу Карлу испанскій престолъ, а голландцамъ крѣпости въ испанскихъ Нидерландахъ для огражденія Голландіи отъ французовъ, и какъ имъ, такъ и англичанамъ предоставлялись большія выгоды для ихъ ость-индской и вестъ-индской торговли. Не смотря на эти выгоды, союзъ возбудилъ бы въ Англіи сильное неудовольствіе, если бы въ это самое время Лудовикъ XIV не оскорбилъ вліятельныхъ либераловъ въ этой странѣ. Сентября 16 умеръ въ Сентъ-Жерменѣ изгнанный англійскій король Іаковъ II, и Лудовикъ тотчасъ призналъ его сына, Іакова III, королемъ англійскимъ. Когда это извѣстіе пришло въ Англію, вся нація обратилась къ Вильгельму III съ требованіемъ отмстить Франціи за такое оскорбленіе. Утвердивъ заключенный Вильгельмомъ Тройственный союзъ, парламентъ установилъ новые налоги для на вербованія 40,000 солдатъ и столько же матросовъ. Но рѣчь все еще шла о томъ, чтобы Англія вела войну не прямо за себя, а только какъ союзница Голландіи. Главнокомандующимъ Вильгельмъ назначилъ вигъ, графа, впоследствии герцога Мальборо, великіе военные таланты котораго были угаданы такимъ полководцемъ, какъ Вильгельмъ (т. V, стр. 699).

Въ мартѣ 1702 Вильгельмъ умеръ, и по порядку престолонаслѣдія, заранѣе опредѣленному парламентомъ, на престолъ вступила сестра его жены, Анна, бывшая замужемъ за принцемъ датскимъ. При ней виги снова получили власть, и Англія приняла непосредственное участіе въ войнѣ, хотя всѣ ждали противнаго, зная любовь новой королевы къ ея брату, Іакову III, къ монархической власти и къ іерархіи. Но дѣло было въ томъ, что Анною безусловно управляла жена Мальборо, ея первая статсъ-дама, а Мальборо желалъ войны, во-первыхъ, какъ вигъ и полководецъ, во-вторыхъ, по гнусной алчности, мавшей его великіе таланты: война была для него лучшимъ средствомъ для обогащенія. Одинъ изъ самыхъ тонкихъ придворныхъ своего времени, мастеръ во всѣхъ придворныхъ штукахъ, онъ безъ труда вытѣснилъ тори изъ кабинета. Однако нѣкоторые изъ нихъ остались членами министерства и были совершенно удалены только въ 1708. Виги были тогда въ Англіи тѣмъ сильнѣе, что и въ Голландіи по смерти Вильгельма III вся власть перешла къ республиканцамъ. Голландцы говорили, что штатгальтеръ Фрисландіи и Грѣнингена, которому Вильгельмъ III хотѣлъ оставить послѣ себя наслѣдственный санъ штатгальтера всего Батавскаго края, слишкомъ молодъ. Но истинная причина того, что воля Вильгельма не была исполнена, — и только въ этомъ одномъ случаѣ голландцы не исполнили его желанія, — заключалась въ томъ, что великій пенсіонарій Гейнзюсъ и республиканцы рѣшительно не хотѣли имѣть въ Нидерландахъ сановника, похожаго на государя. Въ маѣ 1702 Англія, Голландія и императоръ заодно объявили Франціи войну.

Испанскій король Филиппъ V, изъ-за котораго Франція начала войну со всей Европой, игралъ самую жалкую роль. Полу-идіотъ, упрямый ипохондрикъ, чловѣкъ, рабски преданный этикету, онъ въ отношеніи суетврія и машинальнаго ханжества былъ настоящій испанецъ. Чего слѣдовало ждать отъ него, можно судить уже по одному тому обстоятельству, что кормилицу его пришлось выслать изъ Испаніи обратно во Францію, потому что онъ совершенно подчинился ея вліянію. Кромѣ того онъ колебался между своимъ французскимъ менторомъ и испанскими совѣтниками и получалъ инструкціи то отъ своего дѣда, то отъ Ментенонъ, то отъ французскихъ министровъ, воображавшихъ, что Испанію можно управлять изъ Парижа, какъ французскою провинціею. Впрочемъ французовъ стали назначать въ Испанію на различныя мѣста лишь тогда, когда Франція была принуждена защищать и содержать испанскаго короля. Осенью 1701 Филиппъ женился на дочери герцога Савойскаго; это произвело перемѣну въ правительствѣ. Королевою, которой было всего 13 лѣтъ, безусловно управляла ея оберъ-гофмейстерша, княгиня Орсини; слабый король до непостижимости подчинялся ей.

Княгиню Орсини назначил оберъ-гофмейстериною самъ Лудовикъ XIV; но онъ обманулся въ ея характеръ. Наружно она выказывала ему величайшую преданность, переписывалась съ Ментенонъ, но въ дѣйствительности управляла Испаніей по своему произволу, такъ что нерѣдко дѣйствовала противъ французскихъ министровъ и генераловъ. Разумѣется, вскорѣ не замедлили обнаружиться послѣдствія того, что государствомъ управляла придворная дама, дѣйствовавшая только по своимъ личнымъ желаніямъ и соображеніямъ.

2. Война за испанское наслѣдство до 1709 года.

Въ 1701 австрійцы утвердились въ мантуанскомъ и миланскомъ герцогствахъ, пошли впередъ и взяли въ плѣнъ маршала Вильруа. Его плѣнъ былъ выигрышемъ для французской арміи. Лудовикъ прислалъ командовать ею герцога де Вандома, который дѣйствовалъ гораздо лучше Вильруа. Въ Германіи французы могли рассчитывать на двухъ союзниковъ: на курфюрста баварскаго, Максимилиана Эммануила, и на его брата, курфюрста кельнскаго, Иосифа Клемента (т. V, стр. 708). Зато императору и морскимъ державамъ удалось впутать имперію въ войну за дѣло, совершенно чуждое ей. Курфюрстъ бранденбургскій, Фридрихъ III, великій человекъ на малыхъ дѣлахъ, предался императору за то, что Леопольдъ призналъ за нимъ сочиненный имъ для себя королевскій титулъ. По обычаю нѣмцевъ, много прошло времени, прежде чѣмъ имперія приняла окончательное рѣшеніе. Въ апрѣлѣ 1702 имперскія войска уже дрались съ французами на верхнемъ и нижнемъ Рейнѣ, а имперія только въ сентябрѣ собралась объявить войну. Она объявила, что будетъ вести войну только для защиты своихъ границъ. Союзники Франціи, курфюрсты баварскій и кельнскій, были преданы имперскому суду. Максимилианъ Эммануилъ Баварскій собралъ на французскія деньги 20,000 войска и хотѣлъ впустить въ Баварію французовъ, чтобы идти на Вѣну. Иосифъ Клементъ Кельнскій пустилъ французовъ въ свои владѣнія, не слушая настоятельныхъ возраженій капитула и сейма. Имперскій процессъ противъ него былъ веденъ не такъ медленно, какъ обыкновенно велись подобные процессы. Иосифу Клементу были посланы авокаторіи (увѣщанія), оставшіяся втунѣ; но по истеченіи десятидневнаго срока, назначеннаго ему для раскаянія, имперскія войска заняли Кейзерсвертъ. Курфюрстъ отмстилъ разбойничествомъ, которое для архіепископа было еще позорнѣе, чѣмъ для всякаго другаго. Вторгнувшись во главѣ французскаго войска въ герцогство Бергское, онъ неистовствовалъ въ немъ такъ, что по его собственной похвальбѣ, тамъ не осталось ни одного поселенина на двадцать миль въ окружности. За то имперскій надворный судъ объявилъ его измѣнникомъ имперіи и народа и передалъ кельнскому капитулу управление курфюршествомъ. Впрочемъ имперская опала противъ него и его брата, курфюрста баварскаго, была объявлена только черезъ четыре года. Главнокомандующимъ имперскими войсками былъ назначенъ маркграфъ Лудвигъ Баденскій, отличный полководецъ (т. V, стр. 546). Ему пришлось довольно долго ждать, пока кропотливая имперія сдѣлаетъ распоряженія, нужныя для порядочнаго веденія войны. Дождавшись этого, онъ построилъ полевые укрѣпленія противъ Филиппсбурга и Сень-Луи и потомъ осадилъ крѣпость Ландау. Не смотря на всѣ старанія Катинѣ выручить ее, въ сентябрѣ она была принуждена сдаться. Тогда Лудвигъ пошелъ на баварцевъ, взявшихъ Ульмъ и хотѣвшихъ соединиться съ арміею Вильяра. Маркграфъ успѣлъ не допустить ихъ соединиться. Болѣе онъ ничего не могъ сдѣлать, потому что имперія заставляла его терпѣть лишенія во всемъ и не поставила ему даже пятой части обѣщанныхъ войскъ. Въ Италіи усиленіе арміи Вандома до 50,000 принудило Евгенія Савойскаго снять начатую осаду Мантуи; случайная задержка разстроила и его планъ сдѣлать неожиданное нападеніе на французовъ. Слѣдующій 1703 годъ могъ угрожать совершенною гибелью имперскимъ войскамъ, если бы французамъ удалось соединиться съ баварцами и черезъ Тироль открыть сообщеніе между своими арміями въ Германіи и Италіи.

Лудвигъ Баденскій встрѣчалъ затрудненія на каждомъ шагѣ. Бездарный графъ фонъ Штирумъ, командовавшій австрійскими войсками въ Гер-

мани, изъ зависти нарочно вредилъ его планамъ. Имперія тоже не мало вредила, и Лудвигъ въ письмахъ, предназначенныхъ для публики, горько жаловался на медленность совѣщаній и на безтолковость рѣшеній имперскаго сейма. Сеймъ ничего не понималъ ни въ администраціи, ни въ государственномъ хозяйствѣ, ни въ военныхъ дѣлахъ. Это онъ доказалъ въ 1703 смѣшною мѣрою для отмщенія французамъ за ихъ жестокія притѣсненія въ южной Германіи. Онъ запретилъ на годъ всякую торговлю и даже всякую переписку съ французами, хотя коллегія городовъ очень основательно возражала противъ этого рѣшенія, дѣлавшаго самимъ нѣмцамъ больше вреда, чѣмъ французамъ. Слѣдствія такого нелѣпаго веденія имперскихъ дѣлъ не замедлили проявиться. Нѣкоторое время Лудвигу Баденскому удавалось задерживать Вильяра, но наконецъ французскій генераль соединился съ баварцами, потому что Штирумъ пропустилъ благопріятный случай напасть на нихъ. Въ августѣ 1703 французы взяли важную крѣпость Бризахъ. Маркграфъ искуснымъ движеніемъ отрѣзалъ имъ путь въ важный для нихъ Аугсбургъ, и Вильяру приходилось отступить или рѣшиться на битву съ маркграфомъ при условіяхъ, самыхъ неблагопріятныхъ для французовъ. Но Штирумъ постыднымъ образомъ далъ захватить себя врасплохъ. Французы разбили его 20 сентября при Гехштедтѣ, и Лудвигъ былъ принужденъ отдать имъ Аугсбургъ. Также позорно, какъ армія Штирума, были врасплохъ атакованы и разбиты нѣмецкія войска, шедшія на выручку Ландау, и эта крѣпость снова досталась французамъ.

Евгенію также приходилось не разъ жаловаться на дурныя распоряженія вѣнскаго придворнаго военнаго совѣта. Наконецъ ему было предоставлено самостоятельное управленіе военною частью, и тогда оказалось, какими средствами обладаетъ Австрія, когда ея сила попадаетъ въ хорошія руки. Армія Евгенія въ Италіи дѣйствовала въ этомъ году удачнѣе, чѣмъ имперская армія маркграфа Лудвига въ Германіи. Курфирстъ баварскій, бывшій не въ ладахъ съ Вильяромъ, какъ маркграфъ съ Штирумомъ, въ іюнѣ 1703 отдѣлился отъ Вильяра, думая пройти черезъ Тироль къ Вандому въ Италію. Но когда онъ дошелъ до Бреннера, и его войска разбрелись по всему Тиролю, тирольцы всюду взяли за оружіе; они уничтожали цѣлые отряды баварцевъ и французовъ, а Вандомъ, напрасно пытавшійся завоевать Тироль, не отважился идти на Бреннеръ. Такимъ образомъ курфирстъ былъ принужденъ къ отступленію и, желая поскорѣе совершить его, предалъ во власть непріятеля всѣ свои отряды, отдѣлившіеся отъ главныхъ силъ.

Между тѣмъ деньги Лудовика произвели возстаніе въ Венгріи. Князь Ракоци съ 30,000 венгровъ двинулся къ Пресбургу. Это заставило Евгенія послать часть своего войска въ Венгрію, а потомъ и самому отправиться туда. Въ Венгріи онъ скоро покончилъ войну,—покончилъ покрайней мѣрѣ на столько, что могъ предоставить дальнѣйшія дѣйствія генералу Гейстеру. Отправляясь въ Венгрію, онъ сдалъ въ Италіи команду самому достойнѣйшему челоуѣку, какого могъ выбрать, графу Штарембергу. Австрійцамъ помогло то, что Викторъ Амедей Савойскій, тестъ испанскаго короля Филиппа V, измѣнилъ своему союзу съ Франціею и въ концѣ предшествовавшаго года приступилъ къ союзу противъ Франціи и Испаніи. Измѣняя Лудовику, Викторъ Амедей былъ вѣренъ системѣ своей династіи, возвысившейся только вѣроломствомъ и измѣнами. Командуя испанскими войсками въ Италіи, онъ завелъ тайные переговоры съ Австріею, Англіею и Голландіею; деньгами и обѣщаніемъ увеличить его владѣнія союзники убѣдили его отступить отъ своего зятя и отъ дѣда зятя, Лудовика XIV, который приходился дѣдомъ и другомъ его зятю, герцогу Бургундскому. Лудовикъ зналъ объ измѣнѣ Виктора Амедея, но скрывалъ свой гнѣвъ, пока Вандомъ былъ въ Тиролѣ. Потомъ онъ потребовалъ, чтобы герцогъ Савойскій предалъ французамъ нѣсколько савойскихъ городовъ въ залогъ своей вѣрности. Это заставило герцога сбросить маску и въ октябрѣ 1703 г. объявить войну Франціи и Испаніи. За этотъ поступокъ ему чуть было не пришлось серьезно заплатить; но его спасъ Штарембергъ, успѣвшій въ январѣ 1704 прійти къ нему на помощь. Штарембергъ сдѣлалъ этотъ походъ съ искусствомъ, доставившимъ ему славу и репутацію достойнаго помощника Евгенія.

Въ Нидерландахъ и въ Испаніи дѣла французовъ въ 1703 также шли плохо.